

2. Горський В. С. Філософія в українській культурі : (методологія та історія) : [філософські нариси] / Вілен Сергійович Горський. — К. : Центр практичної філософії, 2001. — 236 с.
3. Грушевський М. Хто такі українці і чого вони хочуть / Михайло Грушевський. — К. : Тов-во «Знання» України, 1991. — 240 с.
4. Кістяківський Б. Держава і особистість / Б. Кістяківський // Кістяківський Б. Вибране. — К. : Абрис, 1996. — С. 237—274.
5. Литвинов В. Ренесансний гуманізм в Україні. Ідеї гуманізму епохи Відродження в українській філософії XV — початку XVII ст. / Володимир Литвинов — К. : Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2000. — 472 с.
6. Оріховський-Роксолан С. Напучення королеві польському Сизігмунду Августу / Станіслав Оріховський-Роксолан // Хроніка-2000 : Український культурологічний альманах. — №37 — 38. — С. 179—190.
7. Сковорода Г. Повн. збір. тв. [у 2-х т.] / Григорій Сковорода. — Т. 2. — К. : Наукова думка, 1973. — 357с.
8. Соціально-філософські ідеї М. Драгоманова : [зб. наук. праць]. — К. : Наукова думка, 1995. — 118 с.
9. Франко І. Програма галицьких соціалістів / Іван Франко // Франко І. Зібрання творів: [у 50 т.]. — Т. 45. — К. : Наукова думка, 1985.

SUMMARY

In the article the problem the civicism is examined in the history of domestic social science thought. The main approaches to the analysis of citizenship in modern Ukrainian philosophy and science.

А.М. ШАТАЛОВИЧ

СЕМЬЯ КАК ЦЕНТР ЦИВИЛИЗАЦИИ ЛЮБВИ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДАХ ИОАННА ПАВЛА II

В XX-XXI столетии в западной культуре происходит активная трансформация традиционных взглядов на брак и семью. Христианский взгляд на данные институты в значительной степени вытесняется набором либеральных ценностей, провозглашающих права человека, свободу самовыражения и прагматизм на индивидуальном и общественном уровнях. Добрачные и внебрачные отношения, увеличение разводов, контроль рождаемости, легализация однополых союзов привели к девальвации традиционных семейных ценностей. Вместе с институтами брака и семьи, по мнению исследователей [5,1], и вся западная цивилизация переживает кризис, в результате которого впервые в своей истории она столкнулась с необходимостью дать новые определения этим очевидным традиционным понятиям. Ведь то, что до наших дней считалось «нормальной» семьей, состоящей из отца, матери и нескольких детей, в последние годы стало рассматриваться лишь как один из нескольких вариантов.

В связи с этим в качестве ответной реакции консервативных сил интерес представляет творчество римского папы Иоанна Павла II (Кароля Войтылы), профессора этики и нравственного богословия, который представляет собой ключевую фигуру в вопросе переосмысления католического учения о семье, браке и любви в XX столетии. Подтверждением этому служит активное участие мыслителя в разработке документов II Ватиканского собора, с которым связывают процесс обновления католической традиции (аджорнаменто). В частности, отдельные места соборной папской конституции «Gaudium et Spes» почти дословно повторяют идеи, высказанные ранее К. Войтылой в книге «Любовь и ответственность» [1]. В то же время обратим внимание на то, что Иоанн Павел II поддержал спорную энциклику «Humanae vitae», которая является выражением радикально консервативных взглядов в отношении католической концепции семьи и брака. Таким образом, степень новаторства идей Иоанна Павла II оказывается под вопросом.

Аналогичная двойственность в оценках проявляется и в кругу исследователей его творчества. Так, с одной стороны, А. Лаун и П. Гусак полагают, что развитие и углубление Иоанном Павлом II католического учения о супружеской любви превосходит все, что было достигнуто в этом вопросе за

двадцать веков истории Церкви, и представляет собой духовный прорыв [6, с.12-16; 2, с.18]. С другой стороны, Ф. Овсиенко акцентирует внимание на неоднозначности позиции К. Войтылы в оценке любви мужчины и женщины в качестве «добродетели». По мнению исследователя, К. Войтыла казуистически разъясняет, что в теле и телесных желаниях все-таки если и не сокрыт грех, то сокрыто «предзнаменование греха». Таким образом, исходя из традиционного тезиса об изначальной естественной испорченности, «греховности» человека, априорно обосновывается неспособность человека к подлинной, бескорыстной любви, в силу чего католическая этика традиционно называла сексуальные отношения «злом». Следовательно, супружество и половая жизнь оказываются оправданными лишь постольку, поскольку служат зарождению новой жизни. Анализируя данную позицию, Ф. Овсиенко задается вопросом: не проповедует ли понтифик тем самым своеобразный «биологизм» в трактовке человека, от которого в XX столетии католическая церковь официально отрешивается? [7, с.118-120].

Для прояснения указанной неоднозначности систематизируем социально-философские взгляды Иоанна Павла II относительно любви, брака и семьи, учитывая их недостаточную исследованность в отечественной литературе. Принимая во внимание ограничение, накладываемое рамками статьи, сосредоточим анализ на более поздней (итоговой) работе понтифика – «Послание семьям» (*Gratissimam sane*) [4].

С точки зрения Иоанна Павла II, ни одно человеческое общество не может позволить себе рисковать, проявляя нездоровую толерантность по отношению к таким жизненно важным вопросам, как суть брака и семьи, потому что нравственный релятивизм в этих вопросах наносит вред самому обществу [4,17].

В подтверждение значимости семьи понтифик приводит следующие аргументы. Во-первых, семья – путь, с которого человек не может свернуть. Если появление человека на свет, а также его вхождение в мир происходит вне семьи, то это всегда невыразимо тревожное и болезненное отклонение от нормы, которое накладывает отпечаток на всю последующую жизнь человека. Но даже если он избирает одиночество, то семья всё равно продолжает оставаться его экзистенциальным горизонтом как основная община, на которую опирается вся его социальная жизнь [4,2]. Во-вторых, человек имеет потребность в истине и любви как измерении личной жизни. Такого рода потребность в истине и любви открывает человека особым образом другому человеку, открывает для жизни «в единении». Открывает мужчину и женщину для супружества и семьи [4,8]. В-третьих, история человечества, как и история спасения, проходит через семью. То есть, семья находится в центре серьезной борьбы между добром и злом, между жизнью и смертью, любовью и всем тем, что не есть любовь [4,23]. Кроме того, именно семья лежит в основе «цивилизация любви» – одного из ключевых понятий социально-философских взглядов Иоанна Павла II.

Своими истоками данное понятие восходит к его предшественнику римскому папе Павлу VI, который впервые употребляет его во время рождественской проповеди в канун 1975 года. По мнению Павла VI, мудрость братской любви, которая проявляется в добродетелях и деяниях, по праву именуемых христианскими, возродит общество, наполнит его новым вдохновением и счастьем. Его пафосом тогда будет не злоба, не распри, не жадность, но порождающая любовь человека к человеку. Она будет вдохновляться не какой-то временной и двусмысленной выгодой, не с трудом выносимой снисходительностью с примесью горечи, но той любовью, что мы питаем ко Христу. Цивилизация любви одержит верх над лихорадкой жесточайших общественных распрей и даст миру преобразенное человечество, столь долгожданное и, наконец, христианское.

К идее «цивилизации любви» Павел VI неоднократно обращался и в дальнейшем. Эту же тему глубоко развивает также Иоанн Павел II. Остановимся на ней более подробно.

По мнению понтифика, цивилизация любви означает радость и сорадование истине. Она начинается вместе с Откровением Бога, Который «есть Любовь» и возрастает благодаря систематическому возделыванию. Ее самое важное измерение – это самоотдача, которая представляет собой дар для другого и «ради других». В то же время, если существует «цивилизация любви», то одновременно появляется и возможность возникновения деструктивной «антицивилизации», которая в наше время, по мнению понтифика, стало совершившимся фактом [4,13-14]. В другой работе данное противопоставление Иоанн Павел II не менее удачно выразит понятиями: «культура жизни» и «культура смерти» [3, 50].

Указанная антицивилизация строится на порабощающем утилитаризме, индивидуализме и эгоизме (эгоизм отдельного человека, эгоизм вдвоем, а в более широком плане – общественный эгоизм) потребительского общества. Иоанн Павел II обращает внимание на то, что мотивацией этического утилитаризма являются интенсивные поиски максимального счастья. Однако это «утилитарное счастье» часто понимается только как удовольствие, как немедленное удовлетворение желаний, а потому такое распространение находит пропаганда «безопасного секса» и сексуального воспитания, развитие «про-абортного» мышления. Вся эта программа утилитаризма, связанная с индивидуалистически запрограммированной свободой (свободой от ответственности), противоположна любви как выражению человеческой цивилизации в ее целостной и совокупной форме. Любовь, в которой нет красоты, которая является лишь удовлетворением похоти и взаимным «использованием» друг друга мужчиной и женщиной, делает человека рабом собственных слабостей. И не случайно сегодняшняя цивилизация потребления представляет собой цивилизацию «вещей», а не «личностей», в которой личность становится предметом потребления, используется, как вещь. В такой цивилизации женщина становится предметом для мужчины, дети становятся помехой для родителей, семья превращается в институт, ограничивающий свободу ее членов. В такой ситуации семья не может не ощущать для себя угрозы. Все это разрушает ее основание, так как противоречит цивилизации любви. Следовательно, цивилизация, плоды которой – потребительское и антинатальное мышление, не является и не может быть цивилизацией любви [4,13-14].

Истоки антицивилизации, по мнению Иоанна Павла II, восходят к рационализму Нового времени. Дело в том, что рационализм Нового времени не признает тайн (прежде всего той тайны, которой является человек: мужчина и женщина) и несет с собой радикально иную интерпретацию творения и смысла человеческого существования. Произошедшее разделение между тем, что духовно и что материально в человеке, принесло с собой тенденцию трактовать тело человека не в категориях специфического подобия Богу, а в категориях подобия всем другим телам в природе, которые человек воспринимает как материал для производства потребительских благ. Если человеческое тело, оторванное от духа и мысли, становится материалом, подобно другим телам животных, то открывается возможность для экспериментов на эмбрионах, а человеческая сексуальность становится территорией манипуляции и эксплуатации. В подобном антропологическом понимании человеческая семья возвращается в известной мере к эпохе нового манихейства, когда тело и дух радикально противопоставлялись друг другу. Тело не живет духом, но и дух не оживляет тела. При таком подходе человек перестает быть личностью и субъектом. Вопреки всем декларациям и намерениям он становится исключительно объектом. Ему остается лишь брэнная жизнь как территория борьбы за существование и отстаивания своих интересов – прежде всего, экономических. В результате, эта цивилизация не в состоянии понять, что на самом деле значит искренняя самоотдача в браке, что такое любовь, ответственная за материнство и отцовство, на чем основано подлинное величие родительства и воспитания. Наша цивилизация должна осознать, что, несмотря на многочисленные достижения, она всё же во многом остается цивилизацией больной и является источником серьезных человеческих недугов, так как она оказалась оторванной от полноты истины о человеке, истины о том, кем являются мужчина и женщина как человеческие существа [4,19-20].

Иоанн Павел II акцентирует внимание не только на отрыве современной цивилизации от истины, но более того характеризует наше время как «кризис истины». Кризис истины – это, прежде всего, кризис понятийный. Действительно ли такие понятия, как «любовь», «свобода», «искренняя самоотдача», да и само понятие «личность» означают сегодня то, что они выражают по своей сути? Аналогичная проблема угрожает и современной семье – утрата истины о себе самой. А вместе с истиной – свободы, и в результате – утрата любви [4,13].

Существенный негативный вклад в этот процесс, по мнению понтифика, происходит со стороны средств массовой информации и коммуникации. Средства массовой информации, даже стараясь подавать правдивую информацию, не служат истине в её главном измерении, так как игнорируют здравые этические принципы. Трагедия заключается еще и в том, что современные средства массовой коммуникации легко поддаются искушению манипулировать информацией, искажая истину о человеке. Человек не является таким, каким видит себя в рекламе и в современных средствах массовой информации. Он представляет собой нечто большее – психофизическое единство, единство души и тела, личность. Он представляет собой нечто большее благодаря своему призванию к любви, которая вводит мужчину и женщину в измерение «великой тайны» [4,20].

Выход из сложившейся ситуации Иоанн Павел II видит, прежде всего, в том, что истина о свободе, о единении личностей в браке и семье вновь засияет, тогда цивилизация любви обретет себя [4,13].

Рассуждая о любви, на которой может быть построена указанная цивилизация, понтифик вводит понятие «прекрасной любви», в поисках которой постоянно находится современная семья. Будущее всякой человеческой семьи, по его мнению, зависит именно от этой «прекрасной любви», которая есть взаимная любовь супругов, родителей и детей, а так же и любовь всех поколений. Эта любовь – источник единства и силы семьи. Рассуждения о ней, во-первых, связаны с рассуждением о красоте: красоте любви; красоте человека, который благодаря силе Святого Духа способен на такую любовь; красоте мужчин и женщин как братьев и сестер, как новобрачных и как супругов, которые становятся взаимным даром друг другу. Во-вторых, «прекрасная любовь» всегда берет начало в самооткровении личности. Так при сотворении Ева открылась Адаму и Адам открылся Еве. Так на протяжении истории всё новые и новые пары говорят друг другу: «Пойдем по жизни вместе». И благодаря этому возникает семья как единство двоих, а силою таинства – новая община во Христе. Любовь, чтобы быть прекрасной, полагает Иоанн Павел II, должна быть даром Божиим, должна быть излита в сердца человеческие Духом Святым и постоянно в них поддерживаться [4,20].

Развивая идею семьи как единения личностей, Иоанн Павел II формулирует определения данного понятия. Семья – «община личностей, соединенных в любви» [4,6]. Или, семья – это «сообщество личностей, для которых их собственным способом бытия – общего бытия – является «единение» [4,7]. Мужчина и женщина предрасположены к созиданию «единения личностей». Когда двое соединяются друг с другом в браке как «одна плоть», их единение должно стать также соединением «в истине и любви». Тогда этот брак обладает зрелостью, присущей человеческой личности, созданной по образу и подобию Божьему [4,8].

Анализируя супружество, лежащее в основе института семьи, понтифик акцентирует внимание на двух его главных аспектах: соединении и продолжении рода. По его мнению, их нельзя искусственно разделить, не нарушив при этом внутреннюю истину самого акта, так как «ответственное родительство» прямо и непосредственно касается того момента, когда мужчина и женщина, соединившись друг с другом «как одна плоть», могут стать родителями [4,12].

Рассматривая семью и брак, Иоанн Павел II особо подчеркивает их метафизическое и сакраментальное измерения, которые он раскрывает через образы Троицы, Христа и Церкви, Святого Семейства. Так, во-первых, семья подобна Троице – это община личностей, соединенных в любви, а любовь может укрепляться и оберегаться только Любовью. Хотя семья берет начало в любви мужчины и женщины, но она также берет начало и в тайне Бога. «Единение» человеческих личностей, а значит, и супружеское «единение», как бы выводится из тринитарной тайны «Мы» и с этой тайной постоянно соотносится. То есть, Божественное «Мы» является предвечным прообразом «мы» человеческого – прежде всего того, каким призваны стать мужчина и женщина, созданные по образу и подобию Бога. Кроме того, супруги (как родители) являются соработниками Бога-Творца в зачатии и рождении нового человека. Таким образом, рождение является продолжением сотворения [4,6-9].

Во-вторых, таинство брака – это «великая тайна», в которой находит свое отражение новобрачная любовь Христа к Своей Церкви. Супруги находят во Христе точку соотнесения со своей новобрачной любовью. Семья сама, будучи «Домашней Церковью», есть Невеста Христова. Вселенская Церковь, а в ней – каждая поместная Церковь – становится невестой Христа посредством «Домашней Церкви», посредством той любви, которая в ней переживается: любви супружеской, родительской, сестринской и братской, любви, которая является общиной людей и поколений [4,19].

В-третьих, идеалом, образцом для подражания, можно сказать иконой семьи Иоанн Павел II указывает Святое Семейство (Обручник Иосиф, Дева Мария и богородица Христос), в котором перед нами предстает таинство, когда Божественный Жених совершает искупление всех человеческих семей, благодаря чему и провозглашается «Евангелие семьи» [4,23].

В социально-философских взглядах Иоанна Павла II одним из ключевых является понятие «цивилизации любви», в основании которого лежит семья, построенная на «прекрасной любви». Самое важное измерение указанной цивилизации – это самоотдача, которая представляет собой дар для другого и «ради других». «Цивилизацию любви» понтифик противопоставляет «антицивилизации», которая строится на порабащивающем утилитаризме, индивидуализме и эгоизме

потребительского общества. Истоки «антицивилизации», по его мнению, восходят к рационализму Нового времени, в котором берет начало разделение духовного и материального в человеке, что открыло путь к восприятию человека как материала для производства потребительских благ.

Торжество «антицивилизации» Иоанн Павел II связывает с болезнью цивилизации и «кризисом истины», под влиянием которого семье как таковой угрожает утрата истины о себе самой, а вместе с истиной – утрата свободы и любви. Выход из сложившейся ситуации понтифик видит, прежде всего, в том, что истина о единении личностей в браке и семье вновь засияет, и тогда цивилизация любви обретет себя.

Внося свой посильный вклад в восстановление истинного понимания семьи, брака и любви, Иоанн Павел II делает акцент на их метафизическом и сакраментальном измерениях. Таинство единения истинной семьи подобно таинству единения Троицы – это община личностей, соединенных в любви. Данная любовь в семье должна быть подобна таинству новобрачной любви Христа к Своей Церкви. А образцом для каждой семьи должно служить Святое Семейство.

Проведенная систематизация взглядов Иоанна Павла II открывает перспективу для дальнейшего исследования в отечественной литературе переосмысления католической концепции семьи и брака, произошедшего в XX столетии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Войтыла К. Любовь и ответственность. Этическое исследование / Кароль Войтыла (Иоанн Павел II) ; [Перев. Стелла Тонконогова]. – М. : Круг, 1993. – 349 с.
2. Гусак П. Любов, подружжя, сексуальність: усвідомлення істини [Електронний ресурс] // Вісник Інституту родини і подружнього життя Львівської Богословської Академії. – [2000?]. – №1. – С. 12-20. – Режим доступу: <http://www.family-institute.org.ua/visnyk-no-1.html>.
3. Иоанн Павел II. Окружное послание *Evangelium Vitae* (Евангелие жизни) Папы Иоанна Павла II епископам, священникам и диаконам, монахам и монахиням, верным мирянам и всем людям доброй воли о ценности и нерушимости человеческой жизни / Иоанн Павел II. – Париж : Рус. мысль ; Москва : МИК, 1997. – 195 с.
4. Іван Павло II. Лист до сімей // Вибрані документи католицької церкви про шлюб та сім'ю. Від Лева XIII до Івана Павла II. Т. 1 / Інститут Родини та Подружнього Життя Львівської Богословської Академії. – Львів : Вид-во ЛБА, 2002. – С. 113-192.
5. Кёстенбергер А. Бог, брак и семья : как восстановит библейские основы : [пер. с англ.] / Андреас Кёстенбергер, Дэвид Джонс. – СПб. : Вера и святость : Библия для всех, 2009. – 427 с.
6. Ляун А. Любов, подружжя, статевість – прорив у XX столітті / Андреас Ляун ; [перекл. Дем'яна Федорики та Мирослава Трофимука] ; Центр Філософських Студій, Львівська Богословська академія. – Львів : Вид-во ЛБА, 2000. – 25 с.
7. Овсиенко Ф.Г. Эволюция католического учения о роли женщины в обществе, семье и браке // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2009. – № 3. – С. 113-122.

SUMMARY

This article analyzes the social and philosophical views of John Paul II regarding family, marriage and love. Considered a key concept in his teachings - the civilization of love, the basis of which is the family. Systematized the main aspects of the understanding of marriage and family.

Ф.П.ВЛАСЕНКО

СПЕЦИФІКА СОЦІАЛІЗАЦІЇ ІНДИВІДА В УМОВАХ ФОРМУВАННЯ ІНФОРМАЦІЙНОГО СУСПІЛЬСТВА В УКРАЇНІ

У сучасному суспільстві, що характеризується змінами основних ціннісних орієнтацій та нормоутворень, від особи вимагається вміння не лише пристосуватись до мінливих обставин, але й набувати нових якостей, знань, розвивати здібності, які б допомагали встановлювати конструктивні відносини з природним довкіллям і соціальним світом. Новий характер соціальних відносин потребує зміни мотивів праці й вчинків, утвердження нових ціннісних